

**Международная конвенция
для защиты всех лиц от
насильственных исчезновений**

Distr.: General
29 September 2017
Russian
Original: Spanish

Комитет по насильственным исчезновениям

**Доклад о последующих мерах в связи
с индивидуальными сообщениями***

A. Введение

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с правилом 79 правил процедуры Комитета, которое предусматривает, что Специальный докладчик или рабочая группа, назначенные с тем, чтобы удостовериться в принятии государствами-участниками мер для реализации соображений Комитета, периодически информируют Комитет об осуществлении последующих мер.

2. В настоящем докладе приводится информация, полученная Комитетом в отношении последующих мер в связи с Соображениями № 1/2013 (*Ируста против Аргентины*), принятыми в ходе его десятой сессии, а также соответствующими решениями, принятыми на пленарном заседании, при этом для оценки этих мер использовались следующие критерии:

Критерии оценки

Удовлетворительные меры

A Приняты в целом удовлетворительные меры

Частично удовлетворительные меры

B1 Приняты существенные меры, но требуется дополнительная информация

B2 Приняты первоначальные меры, но требуются дополнительные меры и информация

Неудовлетворительные меры

C1 Ответ получен, но принятые меры не обеспечивают выполнения Соображений/рекомендаций

C2 Ответ получен, но не имеет отношения к Соображениям/рекомендациям

Отсутствие сотрудничества с Комитетом

D1 Не получено ответа в связи с одной или несколькими рекомендациями или частями рекомендаций

D2 Не получено ответа после напоминания (напоминаний)

* Принят Комитетом на его тринадцатой сессии (4–15 сентября 2017 года).

GE.17-17147 (R) 011217 011217

* 1 7 1 7 1 4 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Критерии оценки

Принятые меры противоречат рекомендациям Комитета

E Ответ свидетельствует о том, что принятые меры идут вразрез с Соображениями/рекомендациями Комитета

В. Сообщение № 1/2013, *Ируста против Аргентины*

Дата принятия Соображений: 11 марта 2016 года

Первоначальный предельный срок для представления доклада о последующих мерах государством-участником: 21 сентября 2016 года

Ответы государства-участника: 22 сентября, 24 октября и 15 декабря 2016 года: просьбы о продлении срока

Решение Специального докладчика: Продлить срок представления доклада разрешалось дважды. В решении о вторичном продлении срока представления доклада (27 октября 2016 года) государство-участник было проинформировано о том, что, если доклад о последующих мерах не будет представлен до указанной даты, Комитет приступит к оценке мер, принятых с целью выполнения рекомендаций Комитета, исходя из имеющейся у него информации. Это решение было подтверждено в ответе на просьбу о дополнительном продлении срока представления доклада от 15 декабря 2016 года.

Комментарии авторов: 18 декабря 2016 года: авторы подтвердили, что никаких мер для выполнения Соображений Комитета принято не было, и сообщили о действиях, предпринятых родственниками жертвы в интересах реализации последующих мер в связи с рекомендациями Комитета и обеспечения их выполнения.

Принятые меры: 25 апреля 2017 года: Специальный докладчик, действуя от имени Комитета, направил государству-участнику письмо, в котором он напомнил о том, что в пункте 14 Соображений Комитета государству-участнику было предложено «в течение шести месяцев с даты препровождения настоящих Соображений представить информацию о мерах, принятых с целью выполнения вышеизложенных рекомендаций».

Комитет отметил, что:

- после препровождения указанных Соображений прошло более года, но государство-участник так и не представило соответствующей информации о последующих мерах;

- согласно информации, поступившей в рамках процесса наблюдения за осуществлением Соображений, государство-участник, как представляется, не приняло мер для обеспечения выполнения Соображений, в результате чего права авторов продолжают нарушаться, причем во все большей степени.

В свете вышеизложенного Комитет проинформировал государство-участник о принятом им решении констатировать в своем докладе Генеральной Ассамблее неудовлетворительное, на текущий момент, осуществление его рекомендаций и вновь рассмотреть вопрос о последующих мерах в связи с упомянутыми Соображениями на своей следующей сессии.

Дополнительные комментарии, 13 июня 2017 года:
представленные авторами:

Авторы запросили информацию о положении дел с осуществлением последующих мер. Они сообщили, что Соображения Комитета до сих пор не выполнены.

Они сообщили, что после того, как Комитет принял решение, они встретились с представителями Министерства по правам человека в Буэнос-Айресе (дата не указывается). В ходе встречи власти обязались ускорить процесс выполнения этого решения. В частности, они обязались принять меры в целях достижения прогресса в расследовании и обеспечения передачи дела в федеральный суд, в компетенцию которого входят вопросы, касающиеся насильственных исчезновений. Они также обязались принять меры с целью предоставления жертвам возмещения. Однако никаких таких мер принято не было.

Авторы также сообщили, что поддерживают постоянные контакты с департаментом по разрешению международных споров Министерства по правам человека, однако нежелание властей провинции принимать какие-либо меры препятствует достижению прогресса.

17 июля 2017 года:

Авторы сообщили, что они не получили никакого ответа от государства-участника, при том что оно до сих пор не опубликовало решение, не провело добросовестного и надлежащего расследования имевших место событий и не выполнило рекомендацию Комитета предоставить авторам быстрое, справедливое и адекватное возмещение нанесенного ущерба и компенсацию, как это предусмотрено в пунктах 4 и 5 статьи 24 Конвенции.

Ответ государства-участника: 8 сентября 2017 года:

Государство-участник представило замечания в отношении мер, принятых в связи с каждой из рекомендаций Комитета.

а) Признать авторов сообщения жертвами, с тем чтобы они могли принимать эффективное участие в расследовании обстоятельств смерти и насильственного исчезновения их брата:

Государство-участник отметило, что сестры Ируста не обладают процессуальной правоспособностью для того, чтобы выступать в качестве истцов в уголовном процессе, в рамках которого расследуются причины смерти Роберто Агустина Ирусты, поскольку в соответствии со статьей 93 Уголовно-процессуального кодекса провинции Санта-Фе участвовать в процессе в качестве истца может лишь тот, кто заявляет, что стал жертвой преступного деяния, влекущего за собой преследование со стороны государства, или его обязательные наследники. Поэтому 24 июня 2015 года Палата по уголовным делам Апелляционного суда первого судебного округа Санта-Фе отклонила апелляцию со ссылкой на неконституционность и оставила в силе решение следственного судьи, в котором тот не разрешил сестрам Ируста выступать в качестве истцов.

Кроме того, было заявлено, что авторы не обладают процессуальной правоспособностью для того, чтобы выступать в качестве истцов и в федеральном суде.

Однако в своем качестве жертв авторы могут участвовать в разбирательствах при соблюдении условий, оговоренных в статье 80 Уголовно-процессуального кодекса провинции Санта-Фе. Они и делают это через своего представителя, поскольку некоторые меры по сбору доказательств были осуществлены по просьбе адвоката авторов.

б) Обеспечить, чтобы расследование по делу г-на Ируста не ограничивалось причинами его смерти, но и предусматривало проведение тщательного и беспристрастного расследования его исчезновения во время перевода из Кордовы в Санта-Фе:

Государство-участник сообщило, что в связи с делом г-на Ирусты ведется два расследования: расследование его смерти, за которое отвечает суд общей юрисдикции провинции Санта-Фе, и расследование его насильственного исчезновения, проводимое федеральными судебными органами после передачи им этого дела по распоряжению Верховного суда Санта-Фе 18 октября 2016 года. Государство-участник

описало следственные меры, которые были приняты в ходе этого процесса, и указало, что, согласно Верховному суду Санта-Фе, преступление насильственного исчезновения было прекращено до момента смерти г-на Ирусты, поскольку он уже возобновил контакты с членами своей семьи, которым было известно его местонахождение. Федеральный суд обратился с просьбой о сотрудничестве в Управление Генеральной прокуратуры по делам об институциональном насилии, в компетенцию которого входит «возбуждение уголовных дел, осуществление надзора за расследованием правонарушений, связанных с институциональным насилием, жертвами которого являются, главным образом, лица, находящиеся в уязвимом положении, и преследование виновных в совершении этих правонарушений».

с) Преследовать, предать суду и наказать виновных в совершенных нарушениях:

Соответствующие уголовные дела находятся в стадии рассмотрения. Кроме того, государство-участник сообщило, что 18 марта 2014 года Управление делами Верховного суда Санта-Фе распорядилось о проведении административного расследования действий первого судьи и прокурора, осуществлявших расследование обстоятельств смерти г-на Ирусты. В своем решении от сентября 2016 года Апелляционная палата по уголовным делам Санта-Фе, Палата IV, заключила, что в ходе расследования со стороны как судьи, так и прокурора были допущены нарушения. 16 мая 2017 года этим судье и прокурору было предложено опровергнуть, если они сочтут это необходимым, те ошибки, которые вменяются им в вину. Соответствующее административное расследование еще не закончено.

d) Предоставить авторам сообщения, в соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 24 Конвенции, быстрое, справедливое и адекватное возмещение нанесенного ущерба и компенсацию:

С авторами был начат диалог с целью согласования условий предоставления надлежащего возмещения.

e) Принять все необходимые меры для обеспечения гарантий неповторения, предусмотренных в подпункте d) пункта 5 статьи 24 Конвенции, включая создание и ведение регистров, отвечающих требованиям Конвенции, а также предоставление доступа к информации любому лицу, которое имеет к ней законный интерес, как это предусмотрено статьями 17 и 18 Конвенции:

государство-участник сообщило, что на федеральном уровне существуют два регистра актов институционального насилия:

- группа по регистрации и систематизации информации об актах пыток и других формах институционального насилия и последующим мерам, действующая под эгидой исполнительной власти страны и подотчетная Национальному управлению по борьбе с институциональным насилием;
- регистр Программы по борьбе с институциональным насилием Управления Генерального защитника, независимый орган, обладающий функциональной самостоятельностью.

f) Опубликовать и широко распространить настоящие Соображения, в частности, но не исключительно, среди сотрудников сил безопасности и пенитенциарных учреждений, в ведении которых находятся лица, лишённые свободы:

Государство-участник сообщило, что в настоящее время совместно с властями провинций предпринимаются усилия с целью осуществления этой рекомендации.

Комментарии авторов:

17 сентября 2017 года:

Авторы заявили, что, по их мнению, толкование статьи 93 Уголовно-процессуального кодекса Санта-Фе является произвольным и что предоставление возможности участия лишь обязательным наследникам не соответствует согласованному толкованию закона. Терминология не играет какой-либо роли, когда речь идет об активном участии родственников жертв в установлении истины. Кроме того, они сообщили, что мать г-на Ируста, единственный его наследник, находится на попечении его сестер, при этом уже давно у нее проблемы со здоровьем. Эта информация была доведена до сведения властей государства-участника, но не принята во внимание. По их мнению, закон наделяет родственников правом подавать иски. Таким образом, когда обязательные наследники участвуют в уголовном процессе как истцы, это происходит в силу того, что они являются правообладателями в своем личном качестве, а не правопреемниками жертвы. В данном деле положения о наследовании, которые были применены в качестве основания для отказа авторам в праве быть истцами, устанавливают порядок очередности для передачи прав и обязанностей применительно к наследству умершего. Предоставляемое в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом право выступать истцом в случае преступного деяния,

влекущего за собой преследование со стороны государства, никак не связано с вопросами наследования. Поэтому, авторы заявили, что, по их мнению, им должны разрешить выступать в качестве истцов, с тем чтобы они могли осуществить свое право на установление истины, даже если у них нет прав на наследство.

Авторы сообщили, что статус жертвы в рамках системы уголовного судопроизводства Санта-Фе является ограниченным и имеет узкое определение. Жертва не может ни предпринимать шаги в целях сбора доказательств, ни выступать инициатором процесса. Они отметили, что ни одна из мер по сбору доказательств, которые они просили принять, так и не была реализована. Жертвы не имели возможности проверить свидетельские показания, полученные в ходе расследования, поскольку они не располагали информацией о ходе проведения расследования. В свете вышеизложенного авторы вновь обратились с просьбой разрешить им выступать в качестве истцов в ходе проводимого разбирательства по делу их брата.

Решение, принятое на пленарном заседании:

[B2]: Приняты первоначальные меры, но требуются дополнительные меры и информация.

Специальный докладчик, действуя от имени Комитета, направит государству-участнику письмо, в котором он отметит прогресс, достигнутый в деле реализации Соображений Комитета, и обратится с просьбой представить дополнительную информацию о мерах, принятых для осуществления этих Соображений.
